

Глава 36. Вор кричит – держи вора

Лян Синьи подумала, что ее атака была недостаточно убийственной, поэтому она также достала браслеты, которые украла у Юнь Си.

– Это браслеты, которые мама подарила мне, когда я была маленькой, и на них также выгравировано мое имя «Юнь Си». Если я не Юнь Си, то кто же я? Что это за шутка?

– Ну, твоя мать, тетя Лисюэ, действительно дала тебе эти браслеты... после того, как украла их у меня. – Юнь Си игриво ухмыльнулась, ее острый взгляд наполнился холодом: – Однако самое главное все еще при мне. Например...

Она достала из своего рюкзака нефритовый кулон в форме дракона, и в тот момент, когда люди за железными воротами увидели его, их лица вытянулись.

Естественно, одним из этих людей была Юнь Цзилинь, которая все мозги себе сломала, пытаясь понять, как она может урвать брак Юнь Си для себя.

Юнь Си взглянула на Юнь Цзилинь, которая теперь не могла больше оставаться спокойной. Она начала забрасывать длинную леску, чтобы поймать большой улов.

В прошлой жизни Юнь Цзилинь так сильно любила Цзян Хэнлина, что ей ничего больше не хотелось, кроме как рассказать об этом всему миру. Используя свою сердечную привязанность как оправдание, она исчерпала все виды методов игры в скромность и притворства в качестве жертвы, чтобы справиться с Юнь Си.

Она не только украла брак Юнь Си, но и заставила их мать изуродовать ей лицо!

С подстрекательством ее «лучшей» подруги Цяо Симинь и провокациями «нежной» сестры Юнь Цзилинь это привело к тому, что ее мать, Лян Сюцин, всегда жестоко обращалась с ней.

Теперь ни одна рыба в ее сети не должна даже мечтать о побеге!

Как Юнь Си и ожидала, Юнь Цзилинь сразу же подбежала, как только увидела нефритовую подвеску. Хотя поначалу она была счастлива держаться в стороне и наблюдать за разворачивающейся драмой, теперь она крепко сжала руку Лян Сюцин и тихо прошептала:

– Мама, это нефритовый кулон, подаренный семье Цзян, чтобы символизировать устроенный брак. У этой самозванки как-то получилось украсть его! Поторопись и верни его!

Лян Сюцинъ повернулась, чтобы успокоить свою драгоценную дочь, прежде чем впиться взглядом в Лян Синь и спросить со стиснутыми зубами:

– Разве ты не заверила меня, что нефритовый кулон был разбит на куски?

– Я... я думала, что он разбит вдребезги... кто знал...

Кто знал, что Юнь Си каким-то образом выживет?! Проклятая ведьма не умерла, несмотря на падение с такой высокой скалы, и даже обладала нефритовой подвеской! С самого начала она должна была покончить с этим раз и навсегда, ударив ее ножом несколько раз, прежде чем столкнуться со скалы. Выживание Юнь Си было самой большой угрозой для них!

Лян Сюцинъ стиснула зубы от беспокойства и гнева и с яростью посмотрела на нее.

– Поторопись и придумай способ вернуть нефритовую подвеску! Никто не признает тебя, если у тебя не будет нефритового кулона!

Лян Синь никогда не была дурой. Она хорошо уловила угрожающие нотки в голосе Лян Сюцинъ, поэтому сразу же придумала план!

Она закричала так, как будто ее только что осенило:

– Это была ты! Ты была тем вором, который обокрал меня в поезде! Тогда ты и украла мой нефритовый кулон!

Ха-ха! Вор кричит – держи вора. Лян Синь на самом деле была экспертом, когда дело доходило до интриг!

Юнь Си подняла бровь, наблюдая, как гибкая фигура быстро приближается к воротам. Тихо хихикая, она вцепилась в железные ворота мертвой хваткой, чтобы не дать Лян Синь открыть их.

«Лян Синь, тебе лучше помнить, что я верну себе все, что принадлежит мне!»

Лян Синь внезапно почувствовала холодок по спине, когда увидела мрачное выражение лица Юнь Си. Она также беспокоилась о том, что не сможет открыть железные ворота!

Но придумать план становилось все труднее, поэтому ей ничего не оставалось, как начать плакать первой, чтобы заслужить сочувствие наблюдающей за всем толпы соседей.

Она ясно понимала, что если не получит признания Лян Сюцинъ, то у нее не будет другого

выбора, кроме как вернуться в деревню и покинуть этот чужой богатый дом.

Она не смела даже представить себе такой сценарий! Она скорее умрет, чем вернется в ту пустынную сельскую местность!

Поэтому она должна была во что бы то ни стало отобрать этот нефритовый кулон и прогнать Юнь Си, проклятую шлюху!

– Дяди и тети, это она украла мой нефритовый кулон! Этот нефритовый кулон – мой! Пожалуйста, помогите мне! – сквозь слезы попросила она.

Зеваки-соседи смотрели то на одну, то на другую Юнь Си. У обеих были одинаковые имена, и на обеих были фамильные реликвии, так что они не знали, кому верить.

Пока они колебались, Юнь Си обернулась и одарила Лян Сюцинь леденящей улыбкой:

– Не важно, если ты, мама, откажешься сейчас признать меня, я заставлю тебя умолять меня вернуться! Только подожди!

Юнь Си быстро отпустила ворота и убежала, даже не оглянувшись. Она на всех парах неслась к выходу из охраняемого жилого комплекса!

Сердце Лян Сюцинь дрогнуло от зловещего взгляда Юнь Си, и она долго стояла, замерев, прежде чем вернуться к реальности.

Лян Синь упрямо гналась за ней, вопя во все горло:

– Проклятая воровка! Стой! Верни мне мой нефритовый кулон, шлюха!

Наблюдавшие за происходящим соседи с беспокойством спросили:

– Мадам Сюцинь, эта вульгарная девица действительно ваша дочь?!

.